

Книга № 5, глава 34. «Горы за горами» В тёмном проходе, когда Старейшина Лю понял, что человек, бросившийся к нему, был Цинь Лан, он немедленно начал размышлять: — Этот Цинь Лан быстрее меня. Я в данный момент ранен... Если я продолжу бежать, он всё ещё будет атаковать меня летящими ножами. Если всё так будет продолжаться, то я определённо погибну. Что ж, я бы лучше попытался сразиться! Немедленно Старейшина Лю стал тихим. Его глаза сфокусировались, и он схватил боевую саблю своей неповреждённой левой рукой. — Умри! — раздался глубокий голос в проходе. БУУУУМ! Воздух взорвался, и железный коготь разорвался в нём. Наряду с вибрирующей рябью в окружающем пространстве Тэн Циншань немедленно появился позади Старейшины Лю. — Звон! — Боевая сабля изобретательно блокировала коготь Тэн Циншаня. Когда Дэн Циншань вскочил с места, его правый кулак, казалось, превратился в наводняющего дракона, вырывающегося из воды и штурмующего в сопровождении с ухораджающим визгом. На первый взгляд его правый кулак был похож на пронзительное длинное копьё. Удар был такой же яростный, как разъяренный удар молнии, и таким же быстрым, как молния, оставляющая красные размытые остатки позади. Когда кулак достиг Элдера Лю, сила удара вдруг резко возросла. — Омммммм... — Казалось, будто пространство пронзили электрической дрелью. ТЛН: Ребята, помните? В предыдущей главе было упомянуто, что врождённые эксперты Золотого Даня имели власть для управления окружающим пространством. Это «пространство» здесь означает, что данное пространство находится под их контролем. — Бах! — как будто он только что разбил огромный барабан. Тэн Циньшань непроизвольно отступил на один шаг, Старейшина Лю плывёт около десяти метров от него. Удар Тэн Циньшаня снова потерпел неудачу. — Сфера просвещения? — Выражение лица Тэн Циньшаня немного изменилось. Тэн Циньшань смотрел в сторону Старейшины Лю и увидел, что у него было спокойное лицо. Его глаза были похожи на спокойный водоём. Их сияние было полностью скрыто, и сабля войны в его левой руке наклонилась, указывая на землю. На краю сабли войны виднелось холодное слабое свечение зеленоватого оттенка. — Цинь Лан! Ты хочешь убить меня? — Старейшина Лю сказал равнодушно. — Ты думаешь, что сможешь убить меня своей простой способностью? — Ах! — Тэн Циньшань ухмыльнулся в ответ и сказал: — Внимательно наблюдайте за тем, что я могу сделать. В тёмном проходе врождённый эксперт, окутанный огненным свечением, стоял лицом к лицу с другим экспертом, окружённым ледяным зелёным свечением. — Бах! — Длинные брюки Тэн Циньшаня на самом деле вот-вот лопнут. Его мощная правая нога топнула землю, тем самым сотворив землетрясение. Тэн Циньшань заимствовал энергию отскока и техники у «Пересечения мира», превращаясь в размытую огненно-красную иллюзию... Он мог двигаться на расстоянии 10 метров в одно мгновение. Старейшина Лю, который был погружен в Царство Просвещения, остался спокойным, когда он столкнулся с нападением Тэн Циньшаня. — Сю! — Ещё один безрассудный удар. Сабля приземлилась на руку Тэн Циньшаня. Однако это была правая рука, на которой он носил Когти Небесного Ястреба, поэтому он был невредим. — Люзг! — Зазвучало столкновение металлов, и Старейшина Лю быстро вытащил саблю. Левая рука Тэн Циньшаня была такой же быстрой, как молния, когда он схватил саблю Старейшины Лю. — Хмммм... — Часть рта Старейшины Лю изогнулась в усмешку. Он просто коснулся левой руки Тэн Циньшаня саблей, которую он держал, легко блокируя коготь Тэн Циньшаня. Одновременно Старейшина Лю заимствовал импульс Тэн Циньшаня своей левой рукой и отпустил, но в тот момент, когда он собирался это сделать... — Форма дракона! Тигриная внезапная атака! — Глаза Тэн Циньшаня сфокусировались. Его обе руки тотчас трансформировались в питонов, которые быстро приближались к Старейшине Лю. Он мощно топал ногами и набросился на Старейшину Лю, как тигр. Это был закрытый диапазон внезапной тигриной атаки! Теперь его руки были переплетены. Как мог длиннорукий Старейшина Лю уклониться от этого? — Ты ухаживаешь за смертью! — Лицо Старейшины Лю потемнело, и из сабли в руке выскоцил ослепительное ледяное зелёное свечение, когда он порезал руки Тэн Циньшаня. В этот момент Тэн Циньшаня усмехнулся. — Качаа! — раздался звук сломанных костей. Две руки Тэн Циньшаня обвили единственную руку Старейшины Лю, как змеи, заставляя длинную руку

Старейшины Лю согнуться под странным углом! — Как это возможно? — Старейшина Лю был шокирован. Царство просвещения означает, что можно было полностью контролировать сражение посредством предсказаний, основанных на потоке информации... Однако произошло что-то, что Старейшина Лю не смог предвидеть. — Бах! — Тэн Циншань пнул в живот Старейшину Лю коленом. В плане силы нога Тэн Циншаня обладала большей силой, чем его руки. Его колено мгновенно пронзило врождённую способность противника истинного происхождения, и мощная сила пронзила желудок Старейшину Лю, мгновенно уничтожив его Даньтянь. Когда его Даньтянь уничтожили, его нельзя было даже сравнить с экспертом-посланником. — Старейшина Лю, ты видел, на что я способен? — Как только Тэн Циншань отпустил руки, Старейшина Лю беспомощно рухнул на землю. С его рукой на животе он свирепо смотрел в глаза Тэн Циншаню, спрашивая: — Как... как твоя рука смогла сделать это? Это невозможно. Такие вещи невозможны... — Хотя его Даньтянь только что был уничтожен, Старейшина Лю всё ещё не мог поверить в это. — Если другие не могут этого, это не значит, что я не могу это сделать. — Холодно ответил Тэн Циншань. Как обычно, предыдущий удар Старейшины Лю не дал бы шанса Тэн Циншаню, но руки Тэн Циншаня согнулись в странных углах, как если бы они были без костей, сделав невозможное возможным. Его руки обходили саблю и вворачивались вокруг руки Старейшины Лю, ломая её. — До того, как ты умрешь, я расскажу тебе секрет. — Тэн Циншань ухмыльнулся. — Аа? — Старейшина Лю уставился широко раскрытыми глазами. Это произошло потому, что Тэн Циншань снял маску с человеческой кожи. — Дэн... — Прежде чем Старейшина Лю смог закончить свои слова, огненный свет пронзил его горло! Врождённый эксперт, чей Даньтянь был уничтожен, был просто обычным человеком. Старейшина Лю немедленно скончался! — Бум! — Старейшина Лю беспомощно рухнул на землю, но в его глазах всё ещё был виден испуг. Его глаза, казалось, видели что-то невероятное. Он просто не мог в это поверить. Он не мог поверить, что человек, который вел себя так жестоко по отношению к острову Цин Ху, и что человек, который сумел его убить, был на самом деле всего лишь семнадцатилетним Тэн Циншанем! Действительно, это был Тэн Циншань! Перед смертью он узнал, что... Цинь Лан был на самом деле Тэн Циншанем! К сожалению, он не мог рассказать об этом другим. Тэн Циншань снова надел свою маску из человеческой кожи, — как он сказал себе: — «Руки переплетены и согнуты? Хм, с точки зрения контроля над телом, даже если вы были врожденным специалистом, который тренировался сто лет, вы бы все равно не смогли бы состязаться со мной!» Различные пути тренировки могут давать разные результаты. Те, кто тренировал внутреннюю силу и преследовал врожденное... Этот путь рассматривал внутреннюю силу и врожденное истинное происхождение как существенные. Что касается путей Внутренних Боевых Искусств, он оценивает контроль над телом, будь то внутренние органы, текущая кровь, кости, мышцы или кожа... Что касается контроля над телом, то эти врожденные эксперты действительно были очень плохи. В своем предыдущем мире Вишну — один из трех великанов Царства Божьего — был гроссмейстером, который практиковал Древнюю Йогу на своей вершине и мог обвивать свои руки, как если бы они были без костей. В этой жизни, с точки зрения контроля над телом, Тэн Циншань достиг беспрецедентного уровня. Что касается его гибкости, то Тэн Циншань был даже сильнее, чем Вишну. — «Наилучшая техника наших Внутренних Боевых Искусств — особенное преимущество тела, которое имеет лучший эффект, когда противник находится на близком расстоянии. Однако... Как могущественные врожденные эксперты легко позволяют мне приблизиться к ним во время боя?» — Тэн Циншань вздохнул. — «Убийство однорукого Старейшины Лю было таким хлопотным! С точки зрения сферы, я действительно намного хуже». Если бы физическая сила Тэн Циншаня и врожденное истинное происхождение были слиты воедино, то его можно было бы сравнить с врожденными экспертами Истинного Даня. Тем не менее, Тэн Циншань по-прежнему находился в царстве человеческого класса, в то время как эксперт по Истинному Дану должен был быть либо в Царстве Просветления, либо в Царстве Самоактуализации... Таким образом, он мог только убивать их, импровизируя по-своему. В противном случае разница между сферами сделала бы это чрезвычайно

затруднительным для Тэн Циншаня. — «С моей нынешней способностью, если бы я хотел убить врожденного эксперта Истинного Даня в честной схватке, это было бы чрезвычайно сложно!» — сказал сам себе Тэн Циншань. Несмотря на то, что он сам убил многих старейшин острова Цин Ху, ни одна из их смертей не была в честном бою. Он убил одного за пределами Входа в Небесный поток через крадущуюся атаку. Этот Старейшина умер несправедливой смертью. Другой врезался в твердые стены, сделанные Императором Юй, потому что его преследовали безрассудно! Что касается Старейшины Ху... Чтобы быть точным, Дэн Циншань сделал что-то другое, чтобы убить его! Что касается борьбы с этим Старшиной Лю, он преуспел только потому, что у него была только одна рука. Конечно, Тэн Циншань мог убить так много людей также из-за его хитроумного способа воспользоваться ситуацией и убить противников с помощью крюка или мошенника. Пока он достигал цели в убийстве, это было хорошо. Если один был сильнее своего противника, сражаться лицом к лицу и убивать его было данью, но если кто-то был слабее и все еще безмолвно оспорил противоположную сторону лицом к лицу, то этот человек действительно был идиотом. В темном проходе красивый седой мужчина, Чжао Даньчэнь, продвигался незаметно и беззвучно. — «Мне просто нужно сделать еще три хода, и я буду у места сокровищ». — Как думал Чжао Даньчэнь, он был очень взволнован. — «На этот раз так много старейшин ввели... Большинство других старейшин, должно быть, умерли. Это большое количество жертв, принесенных острову Цин Ху, стоит того, пока мы получаем сокровище Императора Юй!» Чжао Даньчэнь обернулся и бросил взгляд, угол его рта изогнулся в усмешку. — «Этот лысый осел должен практиковать мистический "Сердечный трактат Шакья" Шесть Божественных Чувств. Он, должно быть, уже преуспел в том, чтобы практиковать четыре вида: Божественное Зрение, Божественный Слух, Божественное Тело и Понимание Разума. Его Архатский плод будет культивироваться! Вот почему так трудно было потерять этого старого монаха с длинными бровями», — вспоминал Чжао Даньчень, продвигаясь вперед, тайно вздыхая вдоль дороги. Король зверей У Хоу первым вошел в Небесный Дворец Потопа. Позднее пришел Чжао Даньчэнь и длиннобровый старый монах. В начале Чжао Даньчэнь сознательно выбрал неправильный путь, как он догадался... за ним следовал быстрый монах с длинными бровями. Для старого бродячего монаха, который был весьма успешен в совершенствовании "Сердечного трактата Шакья", следовать за ним украдкой было совсем не сложно. Чжао Даньчэнь долго ходил по лабиринту, пытаясь любыми способами избавиться от старого длиннобрового монаха. Наконец, он думал, что ему это удалось. В итоге, он вернулся на правильный путь и продвинулся вперед. К сожалению, он случайно обнаружил, что, на удивление, старый монах с длинными бровями все еще следовал за ним. Во второй раз Чжао Даньчэнь использовал все свои усилия и в конце концов привел Старого Монаха на неверный путь. Наконец Чжао Даньчэнь три раза засмеялся и гордо пошел вперед. — «Храм Мани — действительно самая большая секта. "Сердечный трактат Шакья", "Маха" и многие секретные руководства Небесного Расположения — все мистическое и трудное для понимания», — подумал Чжао Даньчэнь, тайно вздыхая. В этом мире было много видов секретных приемов. Ни одна из других сект не могла конкурировать с Храмом Мани, потому что из четырех всемогущих экспертов только Боевой Предок Шакя потратил всю свою энергию на секту, создавая многочисленные мистические техники. Что касается Императора Юй и Небесного Императора Цинь Лина, энергия, которую они вложили в их секты, была слишком мала. Таким образом, число секретных методов было меньше. Конечно, император Юй Холл и семья Ин не были сектами, с которыми можно было сравнить другие пять высших сект. — «Однако, как только остров Цин Ху получит сокровище Императора Юй, мы определенно станем сильнее». Чжао Даньчэнь почувствовал, что у него теплеет сердце. Когда он завернул за последний угол, он посмотрел на место сокровища — На стенах в центре этого прохода были два блестящих инкрустированных жемчуга. Яркий жемчуг светился слабым сине-зеленым свечением, фактически освещая окружающее пространство диаметром в 32 метра. У стены был туннель с лестницей, ведущей к подземке. — «Сокровище Императора Юй — внутри!» — воскликнул Чжао Даньчэнь, чувствуя огромную радость. — «Ха-ха...» — Чжао

Даньченъ, спасибо за твою тяжелую работу, — раздался хохот, и Чжао Даньченъ повернулся, с шокированным и испуганным выражением лица. Из темноты вышла фигура. Это был Царь зверей Цин Ху!

<http://tl.rulate.ru/book/244/103412>